

Часть 5. Глава 64: Ослепительный талант мира — Позднее признание

«Более двадцати лет назад», - сказал Император, не останавливаясь. Однако он быстро взглянул на нас. Затем он улыбнулся: «Присутствовал член горы Дало. Полицейский Мин, возможно, тебе не понравится это слышать, но когда дело касалось абсурда, он не бледнел по сравнению с тобой. Хотя с точки зрения боевого мастерства, он был легендой в боевом мире. В настоящее время его считают божеством. Его навыки более чем в сто раз превосходят твои собственные».

Мне сразу пришла в голову мысль, на которую ссылался Император: «Ваше Высочество, вы не обращались к великому мастеру своего подданного, не так ли?»

«Действительно, я имею в виду героя Шэньчжоу. В то время я пригласил его обсудить вопрос, но он оставил меня с непонятной загадкой».

«Великий мастер оставил загадку?» Я спросил себя.

Если великий мастер действительно оставил загадку, то мне будет над чем поработать. Насколько мне известно, у него было загадок больше, чем кто-либо может сосчитать, особенно в период моего взросления.

Я не мог с уверенностью сказать, ослаб ли великий мастер с возрастом и потерял ли это всё, но он часто говорил вещи, которые полностью сбивали нас с толку. Шифу сказал, что великий мастер был мастером гадания, он мог заглядывать в будущее, но, очевидно, был прав только в один случай или два из десяти. Согласно тому, что я слышал, Шифу играл в азартные игры согласно показаниям великого мастера, и в итоге проиграл все копейки, получив, таким образом, более восьмидесяти сильных ударов - благодаря Шинян.

«Не говорите мне, что великий мастер гадал для Его Высочества ...»

«Может ли ваш поданный спросить аб-»

«Подожди. Спросишь это позже», - вставил Император с суровым выражением лица.

Император поднял руку, чтобы дать сигнал призвать команду элитных охранников. Высокопоставленный евнух шёл впереди всех. Мы прошли коридор и комнаты в тишине. Мы ушли далеко от зала Уин. В конце зала было три стула. Император занял первое место. С улыбкой он сказал: «Вам двоим не нужно церемониться. Ещё есть время, прежде чем мы доберемся до места назначения. Садитесь в паланкин, чтобы сэкономить себе немного энергии».

У нас с Цзинь Вансуном было много вопросов. Предполагаемая тайна заняла всю нашу концентрацию. Следовательно, мы лицемерно отказались от его предложения, но после чего сразу попали в паланкин. Паланкин предположительно был зарезервирован для использования только на территории императорского дворца. Крошечный паланкин позволял общаться. Два человека несли его сзади и спереди, так что это была стабильная поездка.

А Ху и Тан Е следовали за нами. На самом деле, они оба были озадачены. Я не был уверен, что они делают, но казалось, что они соревнуются в скорости. А Ху был высоким, и, следовательно, у него было преимущество в длине шага. Тан Е был легким. Их соревнование было довольно жарким.

Император оглянулся и увидел, что А Ху и Тан Е следуют за ним сзади. Он не смог устоять

перед желанием засмеяться: «Я знаю, что вы больше всего ненавидите такие формальности, как практикующие боевые искусства. Но, тем не менее, езда на лошади во внутреннем секторе императорского дворца запрещена. Действительно, это было бы смешно в кулачном мире».

Я поднял руки, чтобы сказать: «Честно говоря, я впервые сижу в такого рода паланкине, я имею такую привилегию только благодаря вам. Нет ничего, на что я мог бы жаловаться».

Императору нравилось проводить время в кулачном мире, что объясняло, почему он всегда называл себя мастером боевых искусств. Он также всегда любезно относился к опытным представителям мира боевых искусств. Поэтому неудивительно, что три офиса всё ещё процветают и по сей день. На самом деле, они были лучше, чем многие школы в боевом мире.

Мы снова начали пустую болтовню. Тем временем Император велел А Ху и Тану Е перенести соревнование немного дальше от паланкина. Затем Император связался со мной и Цзинь Вансуном с помощью передачи голоса: «Это очень серьёзный вопрос, поэтому я должен быть осторожен».

Очевидно, что люди, несущие паланкин, не были сильными людьми, владеющими внутренними стилями. Дело в том, что они не могли слышать Императора. Кроме того, поскольку мы были в пути, человек, обладающий внутренней силой, в десять раз превосходящей силу Его Высочества, не смог бы подслушивать на расстоянии.

Как только он успокоился, Император уточнил: «Более двадцати лет назад я был обеспокоен выбором своего преемника из числа своих принцев. Я также заключил в тюрьму предсказателя за то, что он разозлил меня названным результатом. Затем я пригласил ещё трех искусных мастеров к себе и обратился за советом в надежде обуздать мои беды, которые начали душить меня. Вспоминая это сейчас, я понимаю, что несправедливо наказал великого наставника.»

«Великий наставник ... я помню, он был из Удана или что-то в этом роде ...»

Цзинь Вансунь спросил: «Великий наставник, о котором вы говорите, один из Десяти Верховных Святых, которого вы назначили мировым лидером дао, Лай Цзинчжэнь, Бессмертный Лай, которого также прозвали Полу-Божеством?»

С учётом сказанного, поскольку я не должен был использовать передачу голоса, мне пришлось говорить приглушенным голосом: «Ваш подчинённый слышал, что он занимается культивированием в уединении и редко выходит в мир. Сейчас он с вдовствующей императрицей и красным принцем на горе Цзышэн».

«Это он», ответил Император, по-видимому, не обращая внимания на то, что я говорю вслух: «Ха-ха, его имя наверняка известно, поскольку вы оба сразу его узнали».

«Было бы странно, если бы мне не было знакомо это имя».

Я никогда не встречал его лично, но он много раз упоминался в «Чёрно-белом Отражении». Согласно их утверждениям, его боевое мастерство было немыслимо. В конце концов, он был единственным человеком из Удана, который когда-либо был частью Десяти Верховных Святых. По этим стандартам он претендовал на место среди фигур на пике боевого мира. Его характер, с другой стороны, считался довольно неуправляемым. Можно утверждать, что он был версией священника Янь Шисана и этого ублюдка Симэна.»

Вспомнив человека, Император сказал: «Из-за него я пригласил трёх экспертов».

Тон Императора был очень богат эмоциями. Он спокойно и медленно вспоминал историческое для нас событие и передавал его с помощью передачи голоса. Однако, это не было удивительно, поскольку он также упомянул пророчество «шесть драконов должны запечатать нацию». Он был занят национальными делами и боялся пророчества, но сожалел, что был холоден с принцами. Увы, он был не просто отцом, но и монархом. Таким образом, у него не было другого выбора.

Я внезапно немного понял, почему он был снисходительным к наказанию Оранжевого Принца, услышав историю.

Цзинь Вансунь выглядел невероятно тронутым этой историей. Он подлизывался к Императору своими соплями и слезами, похожими на собачью мочу.

«Эй, ребёнок, ты заставил своего отца кормить скот всего несколько дней назад. Я не могу угнаться за твоими быстрыми трансформациями, малыш.»

Я по-другому отреагировал на эту историю. Все трое наслаждались праздником, посвященному первому месяцу новорожденного ребенка, они проживали в императорском дворце в течение полугода, ели и жили налегке. Затем мой великий мастер обменялся с ними всего парой слов.

«П-почему это всё больше и больше напоминает команду мошенников, состоящую из трёх старейшин?! Это похоже на мошенничество с поддельными лекарствами для двух цыпочек, которых дедушка снял в деревне Цилин в прошлом месяце.»

Когда я хотел затронуть чувствительную тему денег ...

«Деньги? О, хахаха, это пустое. Я был молод и горяч. Во всяком случае, я, должно быть, оскорбил великих мастеров словами, которые я импульсивно сказал. Оно великие мастерами своей эпохи, невозможно пригласить их. Вот почему я подготовил несколько мероприятий, чтобы выразить свою благодарность», - сказал Император, от души смеясь: «Всегр двадцать тысяч таэлей на человека в день. Это не много».

«Но я чуть не упал с паланкина, услышав это число!»

«Вы уверены, что вы были молодой и горячий! Это не может быть так! Я не знаю, что они сказали вам, но уверяю вас, что они не из тех, кто отказывается от приглашений, особенно Аббат Шаолина и патриарх Удана. Эти двое прилетели бы как пуля, когда услышали, что им дадут деньги! Если бы у моего великого мастера не болел зуб, он съел бы изрядное количество денег, готов поспорить, он пришёл бы первым!»

Кстати, он сказал это было более двадцати лет назад? Кажется, я вспоминаю, что жил тогда в том изношенном доме, через который мог просочиться дождь. Я бегал по горам, пытаюсь поймать кроликов и собирал ягоды, чтобы утолить голод.

«Как смеет этот старый чудак красть все эти деньги! Если бы не вы, мы смогли бы переехать в большой дом! Я бы не застрял в этом жалком подобии дома. Я бы не был вовлечён во всё, что только можно, когда страдал от отклонения ци во время своей практики Ицзинь Цзин. Моего младшего боевого дядю не принудили бы силой у обету безбрачия! Значит, вы были виновником всего этого несчастья!»

«Я до сих пор помню славные образы трёх великих мастеров».

«Эй! Сосредоточься, когда говоришь! Они ещё живы! Разве ты можешь оплакать их, когда они

в этом не нуждаются?! Моему великому мастеру было нелегко прожить больше ста лет!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/449553>